Журтова Анжела Ариковна

<u>ПРОБЛЕМА ВХОЖДЕНИЯ КАБАРДЫ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ</u>

Статья посвящена анализу проблемы вхождения Кабарды в состав Российской империи в советской историографии. В ней изучены концептуальные подходы, господствовавшие в науке в разные периоды ее развития, в частности, концепция об "абсолютном зле", суть которой состояла в критике имперской колониальной политики, идея о "наименьшем зле", подчеркивавшая отсутствие приемлемой для Кабарды альтернативы вхождению в состав России, теория о "добровольном присоединении кабардинского народа к России и его прогрессивных последствиях", а также иные точки зрения исследователей на проблемы российско-кабардинского исторического взаимодействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/22.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. І. С. 77-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу проблемы вхождения Кабарды в состав Российской империи в советской историографии. В ней изучены концептуальные подходы, господствовавшие в науке в разные периоды ее развития, в частности, концепция об «абсолютном зле», суть которой состояла в критике имперской колониальной политики, идея о «наименьшем зле», подчеркивавшая отсутствие приемлемой для Кабарды альтернативы вхождению в состав России, теория о «добровольном присоединении кабардинского народа к России и его прогрессивных последствиях», а также иные точки зрения исследователей на проблемы российско-кабардинского исторического взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: историография; добровольное присоединение; вхождение; подданство; Кабарда; Россия.

Журтова Анжела Ариковна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова Anzhelka28@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВХОЖДЕНИЯ КАБАРДЫ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©

Проблема исторического взаимодействия северокавказских народов и России является одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной науке. В процессе изучения поставленной проблемы ученые дают различные оценки характеру включения Кабарды в состав России. Концептуальные различия «завязаны» вокруг следующих понятий: «добровольное присоединение», «военно-политический союз», «подданство» и др., при этом у разных авторов одна и та же категория наполнена различным фактологическим содержанием. Все это создает сложную палитру мнений, требующую глубокого научного анализа.

Идейно-политические реалии жизнедеятельности государства всегда оказывают заметное воздействие на историографию. Изменяется не только интенсивность этого воздействия на внутренний мир науки, но и сфера его охвата. В XX веке в советской историографии идейно-политическая составляющая вышла на первый план [19, с. 221].

С 20-х годов XX века начинает проявляться сильное давление на историческое сознание со стороны государственных, политических структур с целью придания ему нужной политико-идеологической направленности [20, с. 51]. Марксистская теория, будучи «единственно верной», стала всеобщей методологией научного поиска в истории [11, с. 140].

В первые десятилетия советской историографии в центре внимания ученых было разоблачение колониальной политики самодержавия, связанного во многом с работами историка М. Н. Покровского. Его концепция отразилась в формуле «абсолютного зла» [2], в соответствии с которой Российская империя была объявлена «тюрьмой народов», а процесс вхождения народов Кавказа в её состав трактовался как результат завоевания метрополией свободных горцев.

Эти установки нашли отражение в работе Л. А. Добрускина [6], вся политика России в регионе, по его мнению, сводилась к торговым интересам российской буржуазии, а с середины XVI века начался период «усиления мощи русского государства путем покорения соседних народов,... и шло формирование "тюрьмы народов", завершившееся в середине XIX столетия "окончательным покорением Кавказа"» [Там же, с. 8]. Таким образом, присоединение Кавказа, и Кабарды в частности, к России Л. А. Добрускин связывает с окончанием Кавказской войны.

В 1934-1935 годах была развернута широкая кампания по пересмотру дореволюционной истории России, цель которой состояла в переоценке ее прошлого и характера взаимоотношений с русским народом. Взгляды М. Н. Покровского на историю России были подвергнуты острой критике [18]. В процессе открытой дискуссии ученые ушли от концепции «абсолютного зла», предложив идею о «наименьшем зле».

С точки зрения Г. А. Кокиева [8-10], сближение Кабарды и России в середине XVI века отражало их взаимные интересы: «Перед Кабардой тогда стояла альтернатива – или быть поглощенной султанской Турцией и её вассалом – Крымским ханством, или перейти под протекторат сильного и могущественного Московского государства. Эта вторая перспектива всё же для Кабарды была наименьшим злом...» [9, с. 32]. Труды Г. А. Кокиева являются ценными историографическими источниками, поскольку они стали первыми научными работами по истории Кабарды.

Либеральные процессы в СССР, связанные с решениями XX съезда КПСС о культе личности И. В. Сталина, обусловили новые явления в деятельности научных учреждений, в частности, академическая и вузовская наука отказались от прежних негативных оценок в освещении проблемы присоединения малых народов к России.

На развитие исторической науки заметное влияние оказала дискуссия, начатая в 1951 году письмом М. В. Нечкиной в журнал «Вопросы истории». Выступая против существовавшей в 1930-1940-х годах оценки вхождения нерусских народностей в состав России как «наименьшее зло», Нечкина и другие

_

© Журтова А. А., 2015

участники дискуссии подчеркивали: несмотря на то, что национальная политика царизма была, несомненно, «злом», эту формулу неправомерно применять к процессу присоединения всех народов России, и историкам необходимо обратить внимание на то «положительное, что вопреки царизму вносил в жизнь народов великий русский народ...» [17, с. 47].

Подготовка к празднованию 400-летия добровольного присоединения Кабарды и Балкарии к России (1957 год) усилила общественный интерес к этой проблематике. Вопрос о характере взаимоотношений Кабарды и России был поставлен Т. Х. Кумыковым в августе 1954 года на восьмой научной сессии научно-исследовательского института, где он выступил с докладом «К вопросу о добровольном присоединении Кабарды к России». Основные положения, высказанные в докладе, нашли развитие в работах Т. Х. Кумыкова, раскрывающих содержание исторических связей горцев с русским народом и последствия их вхождения в состав Российского государства [12-14]. Подписание договора на сессии 1954 года было однозначно расценено как добровольное присоединение Кабарды к России.

Концепция о «добровольном вхождении» получила широкий резонанс в исторической науке 50-х годов XX века. Теория получила развитие в исследованиях С. К. Бушуева [3], Ч. Э. Карданова [7], Г. Х. Мамбетова [16].

Своеобразным историографическим итогом изучения данной проблемы стала конференция в Грозном в 1979 году на тему: «Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказа», по материалам которой в 1982 году был опубликован сборник [4]. В ее рекомендациях категорично подчеркивалось, что интеграция всех без исключения народов региона в Российскую империю носила мирный и добровольный характер.

Несмотря на официальное признание концепции о «добровольном присоединении» Кабарды к России и «его прогрессивных последствиях», ряд исследователей отстаивал иную точку зрения. В частности, В. Б. Вилинбахов считал, что в 1557 году Кабарда стала лишь подданной Московского государства. Окончательное её вхождение в состав России автор связывает с Кучук-Кайнарджийским миром 1774 года [5, с. 174]. Исследователь Е. Н. Кушева также подчеркивала, что «признание кабардинцев в 1557 году "холопами" русского царя и их служба Русскому государству не означали включения Кабарды в государственные границы...» [15, с. 233].

Таким образом, в 20-80-е гг. XX в. сформировалось несколько подходов к проблеме присоединения Кабарды к России, произошла трансформация идей от колониального завоевания в первые десятилетия советской историографии до добровольного присоединения в исследованиях второй половины XX в.

Исследовательские работы советского периода основывались на марксистско-ленинской методологии, что привело к известной ограниченности и одностороннему анализу некоторых исторических проблем. Но, как утверждают А. А. Аникеев и А. В. Лубский, освещение тех или иных проблем «с позиций формационного редукционизма» не исключает научной значимости советских работ для современной исторической науки [1, с. 54]. В 20-80-х годах XX века была накоплена обширная источниковая база, без которой современная наука не может развиваться, разработаны основные проблемы истории северокавказских народов, создана их национальная историография.

В процессе исследования исторического взаимодействия России с местными этническими группами необходимо избегать крайностей в оценках, не акцентируя внимание на военных столкновениях в регионе, и, в то же время, на исключительной добровольности присоединения к империи и прогрессивности русского влияния на северокавказские народы. Здесь нужен, на наш взгляд, синтез исследовательских подходов, который позволит детально реконструировать российско-кавказские отношения в XVI-XIX веках.

Список литературы

- 1. Аникеев А. А., Лубский А. В. Теоретические поиски в современной исторической науке и проблемы изучения истории Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3. С. 52-64.
- 2. **Брежнева С. Н.** Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России (вторая половина XIX в. начало XXI в.): дисс. ... д.и.н. М., 2005.
- **3. Бушуев С. К.** Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е годы XIX века). М.: Изд-во МГУ, 1955. 116 с.
- 4. Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI 70-е гг. XX в.): материалы Всероссийской научной конференции (г. Грозный, 2-3 октября 1979 г.). Грозный, 1982. 368 с.
- 5. Вилинбахов В. Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1977. 231 с.
- Добрускин Л. А. Из истории русско-кабардинских отношений в XVI начале XVII вв. // Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 5, 6 марта.
- 7. **Карданов Ч. Э.** Из истории отношений между адыгскими народами и Россией в XVI в. (1550-1580 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1972. 164 с.
- 8. Кокиев Г. А. Военно-колонизационная политика царизма на Кавказе // Революция и горец. 1929. № 4-6.
- 9. Кокиев Г. А. Русско-кабардинские отношения в XVI в. // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1948. Т. IV. С. 25-65.
- **10. Кокиев Г. А.** Русско-кабардинские отношения в XVI-XVIII вв. // Вопросы истории. 1946. № 10. С. 44-60.
- **11. Кузьминов П. А.** Эпоха преобразований 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии: монография. Нальчик: Печатный двор, 2011. 536 с.
- **12. Кумыков Т. Х.** К вопросу присоединения Кабарды к России // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1956. Вып. 5. С. 75-96.
- **13. Кумыков Т. Х.** Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. 134 с.
- **14. Кумыков Т. Х.** Присоединение Кабарды к России // История КБАССР. М., 1967. Т. 1. С. 109-113.

- **15. Кушева Е. Н.** Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI 30-е годы XVII века). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.
- 16. Мамбетов Г. Х. Кабардино-Балкария в братской семье народов СССР. Нальчик: Эльбрус, 1989. 189 с.
- 17. Нечкина М. В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» (письмо в редакцию) // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 44-48.
- **18. Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского**: сб. ст.: в 2-х т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории; ред.: Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. М. Л.: Акад. наук СССР, 1939-1940.
- 19. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
- 20. Свирида Н. Н. Специфика исторического сознания советского общества: культурно-философский контекст // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2 (217). Вып. 20. С. 51-57.

PROBLEM OF KABARDA ENTERING INTO THE RUSSIAN EMPIRE STRUCTURE IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY

Zhurtova Anzhela Arikovna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov Anzhelka28@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the problem of Kabarda entering into the Russian Empire structure in the Soviet historiography. Conceptual approaches that dominated in science in different periods of its development, specifically, the conception of "absolute evil", the essence of which was in the criticism of imperial colonial policy, the idea of "the least evil" that emphasized the lack of a suitable alternative to entering Russia for Kabarda, the theory of "voluntary joining Russia by the Kabarda people and its progressive consequences", and also other viewpoints of researchers on the problems of the Russian-Kabarda historic interaction are examined.

Key words and phrases: historiography; voluntary joining; entering; citizenship; Kabarda; Russia.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

В результате политических обстоятельств VI в. прямые контакты между Аквитанией и Средиземноморьем стали все более и более ограниченными, а Септимания, вместо того чтобы стать мостом между Испанией и Галлией, способствовала изоляции Испании от остального западного мира. Судя по археологическим данным, контакты через вестгото-франкскую границу были сведены к минимуму, что глубоко отразилось и на культуре пограничных областей. Единственным связующим звеном для них оставалась Католическая Церковь, служители которой пересекали границу как в одну, так и в другую сторону.

Ключевые слова и фразы: Септимания; вестготы; аквитанский саркофаг; граница; франки.

Каспаров Антон Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет akdrama@mail.ru

ПРОНИЦАЕМОСТЬ ВЕСТГОТО-ФРАНКСКОЙ ГРАНИЦЫ©

Вестгото-франкская граница в самом начале VI в. проходила по Луаре, однако уже в первое десятилетие она была резко смещена на юг в результате вестгото-франкской войны 507 г. и стремительной экспансии франкской власти при Хлодвиге и его сыновьях. Таким образом, в 511 г. при разделе владений Хлодвига между его сыновьями почти вся территория Галлии, ранее принадлежавшая вестготам, находилась под контролем франков. В результате вмешательства остготов Теодориха в ход этой войны, что, безусловно, помогло снять угрозу полной гибели королевства вестготов, вестготы потеряли еще и контроль над Провансом, с ключевыми городами Арль и Марсель, которые перешли под власть Теодориха Великого. Таким образом, под властью вестготов в Галлии в 511 г. осталась лишь Септимания. Но существует мнение, что на этом война не закончилась и продолжалась вплоть до 514-515 гг. [1, с. 451]. В это время Теодорих Великий от имени малолетнего Амалариха заключил мирный договор с сыновьями Хлодвига, в результате чего определенно можно сказать, что область г. Родеза оказалась вновь под властью вестготов, то же с большой долей вероятности можно утверждать и об области Альби и Аризита. Таким образом, готам удалось удержать за собой несколько областей Галлии помимо Септимании. Но такой баланс сил не просуществовал долго. В 531 г. вестготское королевство было вновь атаковано франками, и в результате погиб последний король из династии Балтов [2, с. 66]. Но этот удачный поход под предводительством короля Хильдеберта I не повлек за собой прямых территориальных завоеваний. Хильдеберт ограничился лишь богатой добычей, но смерть последнего короля, который не оставил наследника, привела к непродолжительному периоду безвластия, что особенно сильно сказалось на положении вестготов в Галлии. Боясь продолжения экспансии франков, они спешно покидали приграничные области и переходили в Испанию и Септиманию. И их страхи были не беспочвенны. Услышав о ситуации в Вестготском

© Каспаров А. И., 2015